

Елена Четвертушкина

**НАС ЭПОХА РВАЛА
КАК ЛИСТ**

Елена Четвертушкина

Нас эпоха рвала как лист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40151056

ISBN 9785449609298

Аннотация

Когда живешь на этой земле достаточно долго, хочется высказаться. Не обращая внимания ни на роялти, ни на возможность прославиться. Просто хочется что-то сказать, без дураков. Вот я и говорю.

Содержание

СЫНУ	5
«За быстротечностью мгновений...»	5
«Лист кленовый над дорожкой...»	6
Молитва разбойника	8
Канатоходец	10
Записи на бересте	12
«...Ситчик – бязь...»	12
Плач	13
Послание	14
Сказка	16
Встреча	17
ОДИНОЧЕСТВО	19
Догадка	19
«Шарят по лесам ручьи...»	20
«Святой Боже, Живодавче!..»	22
«Подпираем (где Атланты?!)...»	25
О ТЕМНОТЕ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нас эпоха рвала как лист

Елена Четвертушкина

© Елена Четвертушкина, 2019

ISBN 978-5-4496-0929-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЫНУ

«За быстротечностью мгновений...»

За быстротечностью мгновений,
За кубком старого аи,
Мы так же смутно видим цели,
Как и оплошности свои.
Не торопись на подвиг, мальчик!
Мы часто принимать спешим
Чужих икон тупую алчность
За индульгенцию души.
...Вот так, не ведая обмана,
Творя отваги чудеса —
На рифы, волей урагана
Летят слепые паруса.

1976

«Лист кленовый над дорожкой...»

Лист кленовый над дорожкой
Майский дождь, смеясь, ловил.
Он зеленую ладошку
Так доверчиво раскрыл!
Жму протянутую лапку,
Изумрудный воробей...
Ты не ведаешь, как кратка
Линия судьбы твоей.
Я сама, мой друг беспечный,
Полагала вечно жить,
И казалась бесконечной
Жизни шёлковая нить.
Летом буря ломит рощи —
Возгордишься ты, малыш,
Древа кряжистого мощью,
Всем, чему принадлежишь:
Шумом кроны, чуть не грозным,
Вековой крепью лап...
Ты не знаешь, как в морозы
Дупла старые болят.
И когда октябрь украдкой
Будет стужу нагонять —
Стынет сердце, слабнет хватка, —
Никого не удержать.
И тебе, дружок, придется

Пережить ноябрьский шок
И узнать, как больно рвется
Твой упругий черешок.
А когда, теряясь, к небу
Ты свою протянешь боль —
Щедро небо кинет снегу
В покрасневшую ладонь.

1989

Молитва разбойника

Уведи меня, ангел мой, —
Я почти позабыл твоё имя, —
От всех бед, что стали моими,
И слезами меня омой.
Не гони, укоризной не мучай,
Не шуми, как прибой у пристани,
За мой взгляд, недобрый и пристальный —
По-иному глядеть я не учен.
И за всё, что зовут грехом
Скучноватые правдолюбцы,
В час, когда прощенье легко —
Дай в колени твои уткнуться.
...Кабы знала ты, как легка
Голова перед честным боем!
Кабы знала ты, как горька
Ночь глухая перед разбоем...
Моя совесть с чужой душой
Тихо шепчутся у коновязи —
Знаю, знаю, у них уж решён
День моей неминучей казни.
Ах, вернуться б к началу начал!
Ах, глаза твои, ангел мой, строги!
Вспомни, вспомни – Христос прощал
И убийцу с большой дороги.
Ты же ведаешь мысли мои,

Ты же знаешь, ангел мой строгий:
«Не оставь» – вот о чём я просил,
Каждый день, каждый час – и сегодня.
...За друзей, что довёл до греха,
За всех женщин, что мною обижены,
Я стою пред тобою униженно,
И молитва моя тиха.
За неяркий наряд, да за старый обряд
Я поверил тебе, Печальная...
Я бы в церковь пришел —
Но у церкви, у врат,
Царский стражник сучает с пищалью.

...Я красив и удал, я – ничей вассал,
У меня злата-серебра много...
Но ты всё же меня не покинь, не бросай.
Не оставь меня. Ради Бога...

...Он поднялся с колен, и шагнул во тьму,
От костра, что вился ужом —
И помедлил чуть, и пустился в путь,
Перекрестясь ножом.

Канатоходец

Вот говорят, Земля всем матерь,
И тяжести закон – един...
А он родился на канате —
Эквилибристики юной сын.
Он рос без лонжи, без призора,
Держась буквально ни на чем,
И как-то ненормально скоро
Стал знаменитым циркачом.
– Маэстро, выход! – сальто, стойка...
Потом, на площади нагой
Земля кривлялась под нестойкой,
Привычной к пропасти ногой.
И зрители, уставя пальчик,
Шептали детям в простоте:
– Смотри – он был хороший мальчик,
И вот теперь на высоте...

...А он порой, в ночи-темнице,
Всё думал, если не спалось,
Что должен был родиться птицей.
Что всё случайно сорвалось.
И мир был в проволоку сужен:
Что мир мог дать ему – «алле!»
И чувствовал себя ненужным
Канатоходец на Земле.

Он не был злым, и гордым не был,
И может, только потому
Какое-то *иное* небо
Порою виделось ему.

...Но как-то раз ступней усталой
Он пустоту нащупал вдруг.
И, Боже мой, что стало с залом!
И завертелся цирка круг —
Он падал —
все быстрее, все круче —
Всё ближе плеск огней и тел...
А он был счастлив – потому что
Он, наконец, летел!
Летел...

1992

Записи на бересте

«...СИТЧИК – БЯЗЬ...»

...Ситчик – бязь,
Пыль да грязь —
Вышла замуж, не спросясь,
За Кота Котовича,
За Греха Греховича.

В доме – сундуков гора,
Да не доищешься Добра.
Только поздно слёзы лить —
Пора деточку крестить.

2000, Октябрь.

Плач

Жизнь иссекла меня больно.
Был я крикун, да стал тихий:
Как не хлебнёшь – всё солоно.
Куда ни кинешь – всё лихо.
Стреножили меня, вольного,
Горюшка жизнь отвалила сполна:
Бил – не добил я лихого врага,
Пил – не допил зелена вина...
Осталось от всех моих подвигов —
Тишина да жена.

Октябрь 1994 г.

Послание

Не сердись на меня,
Государь—милый друг:
Тёмный лес вокруг,
Всё сосна да орех —
Здесь и ясным-то днём
Заплутаться не грех.
Как над головой —
Государь—сырой бор,
Как за левым плечом —
Государь-лютый зверь,
Как за правым плечом —
Государь-Божий страх,
А вокруг меня —
Государыня-ночь.
И дороги мне нет,
И не вынесет конь,
Здесь, в чащобе, свет-
Лишь гнилой огонь...

Ты пусти, не держи,
Государь-сырой бор!
Не губи меня,
Государь-лютый зверь.
Укрепи меня,
Государь-Божий страх,

Ты прими меня,
Государыня-ночь!

...Ты не жди меня,
Государь-милый друг,
Отойди от окна,
И вина пригубь —
Мне до ясного дня
Долгий,
долгий путь.

1999

Сказка

У братьёв-удальцов
Жёны тесто творят.
Мне же в жёны досталась
Алая заря.
Не пожнёт, не прополет-
Только дарит свет...
Братьёв жёны ждут с поля —
Мне ж и этого нет.
Мне же в ранней рани
По-над речкой рекой
Ждать из дальней дали
Жену – Зорьку домой.

1987

Встреча

– ... Что ж, жена, ты меня как мертвого
В лоб целуешь губами холодными?
Отчего ты меня, пришедшего,
Накрест крестишь, как уходящего?
Отчего вино твое – горькое?
И зачем на столе чепь гремячая?
Иль, жена, не меня дожидалась?!

– Нет, тебя ожидала я, батюшко,
Из походов ратных долгошенько.
И с того вино моё горькое,
Что на слёзах моих настоено.
Оттого крещу, как покойника,
Что прощалась с тобою сотни раз...
Да стучалась в окошко слава твоя,
Говорила – терпи, вернется муж...
А ещё она мне поведала
О победах твоих и подвигах,
О твоих полонянках – красавицах,
Да сынах твоих неокрещенных!
Погулял муженек ты – потешился.
А теперь уже я порадуюсь.
Я на цепь тебя, окаянного,
Посажу – чтоб по девкам не баловал,
Ратной славы своей не вытаптывал,

Молодой седине моей кланялся!

1979

ОДИНОЧЕСТВО

Догадка

Рвалась в небеса я, ходила конем,
Но жить мне велели сегодняшним днём,
А он всё к закату, к закату...
И я поняла – виновата!
И ветер не тот мои волосы рвал,
И конь мой барьер не по правилам брал,
И вечер уже на пороге,
А я всё в дороге, в дороге.

И было бы всё у меня хорошо:
Ну, сумрак, ну мокро, ну – дождик прошел...
Но топко, и до смерти жалко коня,
И больше никто не затеплит огня —
В окне,
В темноте,
Для меня.

1997 г.

«Шарят по лесам ручьи...»

Шарят по лесам ручьи,
Март в крови клубится.
Полюбил седой кобель
Дикую волчицу.
На хозяина рычал,
И еды не трогал...
В лес за ней бежать хотел —
Цепь порвать не смог он.
Непосильным гнётом лёг
Груз любви на плечи.
А хозяин: – От любви вон —
Берданка лечит!

...Как он плакал по ночам! —
Хоть луне излиться, —
А ему издалека
Вторила волчица.
Ждать – чего?
И вот она
В двух шагах от дома,
Вдруг метнулась внутрь плетня —
К любому, седому.
...И хозяин трёт глаза,
За ружьё хватаясь —
Хороводом тени две,

Серая, седая...

И предчувствием беды
Был пропитан вечер:
– Нет, любимая, беги, —
Жизнь моя, до встречи...
И во весь волчиный мах
Взвилось к лесу тело.
И последнее «прости»
Пуля ей пропела.

Стыл под окнами апрель.
Во дворе, где куры,
Подыхал седой кобель
Под распятой шкурой.

2000

«Святой Боже, Живодавче!..»

Святой Боже, Живодавче!
Отчего в полночной тьме
Жизнь всё корчится и плачет,
И кусается во мне?
Почему – в тоске ползучей
Опыт – полувековой! —
Ничему меня не учит,
Только гасит, только мучит
Белый свет крошечный мой?..

2003

Последняя перед весной метель
Как будто всё надеется на что-то:
Печальной, безнадежною заботой
Встречает наступающий апрель.
Как бесприданница, с тоскою-сватъей —
То лихорадочно-беспечна, то тиха —
Придя на бал в чужом нарядном платье
Спешит найти до ночи жениха.

1978

* * *

Пахнет сныть морковкой с мёдом.

День – в зените.

Лето – вот, а в сердце – лёд.

Извините.

Коль стерильны дом и ложе —

Жить не хочешь.

И любовь – вот только Божья, —

Боже, Боже...

До аскезы – лье да мили.

Воля-долюшка...

Ты уж, Господи, помилуй

Меня, вдовушку.

Ох, бессонница кровит —

Больно, колко...

Вот, Псалтирь со мной не спит —

Но и только.

Жизнь на «эту» и на «ту»

Бог не мерит —

Как кожевник, вся в поту,

Мну недели.

Задыхаюсь. Небо – ближе?.. Рвутся нервы...

Верю, Боже, помоги же

Мне, неверной!

Да – с собою не в ладу.

На излете.

Но в тоску я не впаду —

Не дождетесь!

2008

«Подпираем (где Атланты?!)...»

Подпираем (где Атланты?!)
Жизнь, её же не любя:
Бестолковые таланты,
Не нашедшие себя.
Шарик, не попавший в лузу:
Воют, мучают нас
Аллергическая Муза,
Дистрофический Пегас.
И когда Господь печально спросит:
– Лен, ну что же ты-то так?! —
Буду в горестном молчаньи
Землю ножкой ковырять.
И гореть мне в преисподеи
За закопанный талант...
По долинам и по взгорьям
Прёт бездарный караван.
А погонщик, скучно:
– Может
И дойдём?..
– Да нет, где ж мне...
Лишь кудлатых мыслей ежик
В барабанной голове.
Лишь мучительные боли
Обесточивают мозг,
И реальность больно колет

Страшным ярлыком: «склероз».

2009

O TEMHOTE

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.